

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ19-190

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 марта 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-628/19 по иску Джангирия Феликса Еремовича к Сизовой Екатерине Валерьевне, Сизову Сергею Николаевичу об определении места жительства ребёнка, установлении порядка общения с ребёнком, взыскании алиментов по кассационной жалобе Сизова Сергея Николаевича на решение Анапского районного суда Краснодарского края от 24 мая 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 1 ноября 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Сизовой Е.В. – Старковой А.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения Джангирия Ф.Е., его представителей – адвокатов Арутюнян С.И. и Щурия С.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Джангирян Ф.Е. обратился в Анапский районный суд Краснодарского края по своему месту жительства с иском к Сизовой Е.В., Сизову С.Н. об определении места жительства ребёнка – Джангиряна М. [REDACTED] Ф. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, с отцом, определении порядка общения ребёнка с матерью и взыскании с Сизовой Е.В. алиментов на ребёнка в размере 1/6 части всех видов заработка.

В обоснование своих требований истец указал на то, что является биологическим отцом несовершеннолетнего Джангиряна М. [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Ответчики Сизова Е.В. и Сизов С.Н. состоят в браке, в связи с чем в свидетельстве о рождении ребёнка Сизов С.Н. был указан его отцом.

Решением Анапского районного суда Краснодарского края от 18 сентября 2017 года был удовлетворён иск Джангиряна Ф.Е. к Сизовой Е.В., Сизову С.Н. об установлении его отцовства в отношении ребёнка Сизова М. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED] года рождения; из актовой записи о рождении Сизова М. [REDACTED] С. [REDACTED] исключена запись об отце Сизове Сергее Николаевиче, в качестве отца указан Джангирян Феликс Еремович, изменены фамилия и отчество ребёнка.

Истец ссылаясь на то, что со дня рождения ребёнка он всегда признавал своё отцовство и желал, чтобы в записи акта о рождении М. [REDACTED] в качестве отца был указан он, однако ответчик Сизова Е.В. считала, что это невозможно, поскольку она состоит в браке. Вместе с тем, после рождения сына он занимался его содержанием и воспитанием, уделяя ему максимально возможное время. Когда сын подрос, забирал его практически ежедневно и занимался его воспитанием, развитием, даря ему ласку и любовь. Между ним и его сыном сложились близкие отношения, ребёнок привязан к нему, желает больше времени проводить с ним. По утверждению истца, его супруга и дочь приняли ребёнка как родного и всегда рады видеть его в своём доме в кругу семьи. Однако, с января 2017 года мать ребёнка Сизова Е.В. стала злоупотреблять своими правами, лишив его общения с сыном, перестала согласовывать с ним, как с отцом ребёнка, вопросы связанные с воспитанием, поездками ребёнка и другие вопросы, в связи с чем он вынужден был обратиться в суд.

Обращаясь в суд с настоящим иском, истец полагает, что может создать сыну наилучшие условия для воспитания и развития, поскольку является индивидуальным предпринимателем, имеет свободный график работы, который позволяет вести дела из дома, находясь с сыном и не разлучаясь с ним, его среднемесячная зарплата составляет 70 000 руб., имеет собственное жильё, положительно характеризуется как по месту работы, так и по месту жительства. Между тем в отсутствие матери, находящейся на работе, его сын вынужден проводить всё время с отчимом, которого он боится, при том, что Сизову С.Н. известно, что он, истец является отцом

М■■■■. Ребёнок не посещает детские дошкольные учреждения, не развивается, не видит целыми днями свою мать. Своего жилья ответчик не имеет, проживает в съёмной квартире, её зарплата позволяла лишь нести расходы по оплате найма жилья и содержанию своих детей самым необходимым. В настоящее время ответчик не работает, доходов не имеет. В связи с этим Джангирян Ф.Е. считает, что в интересах ребёнка наилучшим является проживание его вместе с ним.

Кроме того, Джангирян Ф.Е. просит определить порядок общения Сизовой Е.В. с ребёнком, с учётом её графика работы и удалённости места жительства в г. Ялте Республики Крым, 1 раз в неделю не более 3-х часов в субботу или воскресенье по её выбору и предварительному согласованию с Джангиряном Ф.Е. в его присутствии в г. Анапе, а также взыскать в его пользу алименты на несовершеннолетнего сына в размере 1/6 части всех видов заработка ежемесячно с учётом наличия у ответчиков кроме М■■■■ двоих несовершеннолетних детей.

Решением Анапского районного суда Краснодарского края от 24 мая 2018 года иск Джангиряна Ф.Е. удовлетворён. Место жительства ребёнка Джангиряна М■■■■ Ф■■■■■■■■■■, ■■■■■■■■■■ года рождения, определено с отцом Джангиряном Феликсом Еремовичем; на Сизову Екатерину Валерьевну и иных лиц, у которых находится ребёнок, возложена обязанность передать ребёнка отцу. В случае уклонения или отказа от передачи ребёнка отцу в срок, установленный для добровольного исполнения решения, постановлено произвести принудительное исполнение решения суда по месту совершения исполнительских действий. Определён порядок общения Сизовой Е.В. с ребёнком Джангиряном М.Ф., с учётом её графика работы и удалённости места жительства, 1 раз в неделю не более 3-х часов в субботу или воскресенье по выбору Сизовой Е.В. и предварительному согласованию с Джангиряном Ф.Е. в его присутствии в г. Анапе, а также с Сизовой Е.В. в пользу Джангиряна Ф.Е. взысканы алименты на содержание несовершеннолетнего сына Джангиряна М.Ф. в размере 1/6 части всех видов заработка ежемесячно, начиная с момента его обращения в суд - с 26 сентября 2017 года и до совершеннолетия ребёнка. Решение суда в части определения места жительства ребёнка, определении порядка общения с ребёнком и взыскании алиментов обращено к немедленному исполнению.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 1 ноября 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2019 года Сизову С.Н. восстановлен пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации на состоявшиеся судебные постановления.

В кассационной жалобе Сизовым С.Н. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены

состоявшихся судебных постановлений и вынесении нового решения об отказе в удовлетворении иска.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 28 ноября 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 28 ноября 2019 года исполнение решения Анапского районного суда Краснодарского края от 24 мая 2018 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 1 ноября 2018 года приостановлено до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 3 февраля 2020 года кассационная жалоба Сизова С.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Ответчики и третьи лица, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Сизовой Е.В. и Сизова С.Н.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном

соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением Анапского районного суда Краснодарского края от 18 сентября 2017 года, вступившим в законную силу 22 мая 2018 года, установлено отцовство Джангирия Ф.Е. в отношении ребёнка Сизова М.С., [] года рождения. Из актовой записи № [] года, составленной отделом ЗАГС [], о рождении Сизова М.С., [] года рождения, исключена запись об отце – Сизове С.Н., [] года рождения. В актовую запись № [] года, составленную отделом ЗАГС [], о рождении Сизова М.С., [] года рождения, внесены сведения об отце Джангирии Ф.Е., [] года рождения, изменены отчество ребёнка на []», фамилия на []». Решение определено к немедленному исполнению (т. 1 л.д. 25-35).

Джангирия Ф.Е. обратился в суд с иском об определении места жительства ребёнка Джангирия М. [], [] года рождения, с отцом, ссылаясь на то, что с рождения сына М. [] в течение трёх лет он общался с ребёнком, его мать Сизова Е.В. признавала факт отцовства Джангирия Ф.Е. в отношении сына, препятствий в общении истца с сыном не чинила, принимала от истца материальную помощь, часто привозила М. [] Джангирию Ф.Е., которым были созданы все условия для проживания, отдыха, развития и игр ребёнка в его, истца, доме, ребёнок всегда был счастливым, веселым, активным. В январе 2017 года Сизова Е.В. выехала вместе с ребёнком в Республику Крым и истец не имеет возможности видеться и общаться с сыном.

Из дела видно, что Джангирия Ф.Е. зарегистрирован и проживает в жилом доме, принадлежащем ему на праве собственности, площадью 226,5 кв.м по адресу: [] [], - (т. 1 л.д. 16,17).

Согласно свидетельству о регистрации по месту жительства от 25 сентября 2017 года Джангирия М.Ф., [] года рождения, зарегистрирован по месту жительства отца Джангирия Ф.Е. (т. 1 л.д. 49).

Джангирия Ф.Е. является индивидуальным предпринимателем с 2005 года, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации физического лица в качестве ИП и выпиской из ЕГРИП (т. 1 л.д. 10, 12-15).

Согласно налоговой декларации по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения за 2016 год, доход Джангирия Ф.Е. за отчетный период составил 626 900 руб. (т. 1 л.д. 18-20).

Согласно справке ИП Джангирия Ф.Е. от 5 сентября 2017 года истец работает директором ИП Джангирия Ф.Е. с 1 марта 2017 года по настоящее время, ежемесячная зарплата составляет [REDACTED] рублей (т. 1 л.д. 21).

По месту работы и месту жительства истец Джангирия Ф.Е. характеризуется положительно, что подтверждается характеристиками с места работы и места жительства по адресу: [REDACTED] (т. 1 л.д. 22-24).

Согласно акту материально-бытового обследования жилищных условий от 5 октября 2017 года, повторному акту от 27 марта 2018 года в домовладении по указанному адресу имеются все необходимые условия для проживания несовершеннолетнего ребёнка (т. 1 л.д. 92).

Судом также установлено, что Сизова Е.В. и Сизов С.Н. с 1 ноября 2002 года состоят в браке, от брака имеют троих детей: Сизова Г.С., [REDACTED] года рождения, Сизову Ж.С., [REDACTED] года рождения, Сизова М.С., [REDACTED] года рождения (т.2 л.д. 64).

До 2017 года семья Сизовых проживала по адресу: [REDACTED], что подтверждается актом обследования условий жизни семьи Сизовых от 16 марта 2016 года (т. 2 л.д. 67,68).

Из характеристик семьи Сизовых следует, что данная семья является многодетной с 2014 года, состоит из 5 человек: отец Сизов С.Н., работает директором ООО «Техносфера»; мать Сизова Е.В., начальник управления организационно-правового обеспечения Ялтинского городского совета Республики Крым; сын Сизов Г.С., [REDACTED] года рождения, дочь Сизова Ж.С., [REDACTED] года рождения, сын Сизов М.С., [REDACTED] года рождения. За время проживания по указанному адресу семья характеризуется положительно. Сын Сизов Г.С. 4 и 5 класс обучался в МБОУ СОШ № [REDACTED] г.-к. Анапа, дочь Сизова Ж.С. с 2012 по 2014 г.г. обучалась в МБОУ СОШ № [REDACTED] г.к. Анапа. Родители интересовались учебной детей, в семье наблюдался благоприятный психологический климат (т. 2 л.д. 37-40, 69-70, 73).

Согласно справке участкового педиатра МУЗ «Амбулатория [REDACTED] управления здравоохранения администрации муниципального образования город-курорт Анапа» от 10 января 2017 года, Сизов М.С., [REDACTED] года рождения, находился под наблюдением врача-педиатра с рождения до 1 января 2017 года, наблюдался в группе «Часто длительно болеющих». Рекомендовано проживание в другом климатическом районе (т. 2 л.д. 72).

С 2017 года семья Сизовых переехала в Республику Крым и проживала там по адресу: [REDACTED].

Данный факт подтверждается актом обследования условий жизни несовершеннолетнего Сизова М.С., [REDACTED] года рождения, Управления по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации г. Ялта от 9 октября 2017 года № 53 (т. 2 л.д. 121-123).

Согласно данному акту несовершеннолетних Сизов М.С. проживает по адресу: Республика [REDACTED], совместно с родителями – Сизовой Е.В., Сизовым С.Н., несовершеннолетними братом и сестрой. Отношения в семье построены на взаимопонимании, взаимоуважении родителей и детей, заботе друг о друге. Родители вникают в проблемы детей, проводят с ними свободное время, но не отнимают у них самостоятельности. Дети чувствуют родительскую заботу, любовь, защиту. Дети доброжелательны к окружающим, уважительны в общении со взрослыми, общительны, развиты в соответствии с возрастом. Учитывая возраст Сизова М. [REDACTED], отобрание его из данной семьи и помещение в другую семью отрицательно скажется на психическом здоровье ребёнка, что не отвечает интересам малолетнего. Выводы: угроза жизни, здоровью нормальному воспитанию и развитию детей отсутствует. Родительское попечение над малолетними имеется со стороны обоих родителей.

Согласно справке от 7 декабря 2017 года № 02.01-41/3 Сизова Е.В. с 20 февраля 2017 работала в Ялтинском городском совете Республики Крым в должности начальника управления организационно-правового обеспечения (т. 3 л.д. 84).

В связи с данной работой Сизовой Е.В. была предоставлена вышеуказанная квартира, которая является служебной.

Согласно справкам МБОУ ЯСШЛ № [REDACTED] от 19 октября 2017 года № 260, 261 Сизова Ж.С., [REDACTED] года рождения и Сизов Г.С., [REDACTED] года рождения обучаются в МБОУ ЯСШЛ № [REDACTED] с 1 сентября 2017 года по настоящее время (т. 3 л.д. 85).

В судебном заседании также установлено, что с октября 2017 года Сизова Е.В. уволилась с работы, с указанного времени нигде не работает, дети в данном учебном заведении не обучаются в связи с выездом семьи Сизовых в г. Екатеринбург.

Из дела также видно, что 7 февраля 2018 года Сизов С.Н. обратился с заявлением на имя начальника ОП № 12 УМВД России по г. Екатеринбургу о пропаже без вести его жены Сизовой Е.В. и троих несовершеннолетних детей, что подтверждается заявлением и талоном-уведомлением (т. 3 л.д. 15-24).

15 марта 2018 года Сизов С.Н. обратился с заявлением на имя начальника УМВД России по г. Ялта о пропаже без вести его жены Сизовой Е.В. и троих несовершеннолетних детей, что подтверждается заявлением и квитанцией об отправке письма (т. 3 л.д. 17-20).

Из письма СУ СК России по Свердловской области от 8 мая 2018 года, адресованного Джангирияну Ф.Е., следует, что по его заявлению о безвестном исчезновении Сизовой Е.В. и Сизова М.С. организовано проведение доследственной проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ (т. 3 л.д. 95).

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями действующего семейного законодательства, пришёл к выводу об

определении места жительства несовершеннолетнего ребёнка Джангиряна М.Ф. с отцом Джангиряном Ф.Е., поскольку это, по мнению суда, будет наиболее отвечать интересам ребёнка.

При этом суд указал на то, что Джангирян Ф.Е. материально и жилищно обеспечен, положительно характеризуется по месту жительства и работы, не совершал в отношении матери ребенка каких-либо противоправных действий, сын к нему сильно привязан и воспитывался им с рождения, что подтверждается вступившим в законную силу решением Анапского районного суда от 18 сентября 2017 года, показаниями свидетелей, фото и видео материалами.

Учитывая, что с января 2017 года Сизова Е.В. лишила сына общения с отцом, постоянно изменяла место жительства ребёнка, не ставила в известность Джангиряна Ф.Е. о его местонахождении, состоянии здоровья, развитии, препятствовала установлению отцовства Джангиряна Ф.Е., уклонялась от производства молекулярно-генетической экспертизы, неоднократно назначаемой судами, суд пришёл к выводу о том, что действия ответчика свидетельствуют о злоупотреблении ответчиком родительскими правами, нарушают принцип равенства прав родителей в отношении ребёнка, а также права ребёнка на общение с биологическим отцом.

Суд также сослался на то, что Сизова Е.В. не имеет собственного жилья для проживания с сыном М [REDACTED], с октября 2017 года по причине увольнения не имеет регулярного дохода, сведений о регистрации за Сизовой Е.В. каких-либо прав на недвижимое имущество, не имеется.

Суд не принял во внимание акты обследования жилищно-бытовых условий квартиры по адресу: Республика [REDACTED], а также жилого дома по адресу: [REDACTED],

[REDACTED], указав на то, что жилой дом в Анапском районе продан, а согласно письму из Управления по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации г. Ялта от 28 марта 2018 года место жительства ответчика не находится на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым.

Кроме того, суд взыскал с Сизовой Е.В. алименты в пользу истца на несовершеннолетнего ребёнка в размере 1/6 части всех видов заработка с момента подачи искового заявления в суд и до совершеннолетия ребёнка.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы судов основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Пунктом 1 статьи 3 Конвенции о правах ребёнка провозглашено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или

законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

В силу пункта 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права).

Статьей 65 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. Все вопросы, касающиеся воспитания детей, должны решаться исходя из интересов детей.

Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей.

При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учётом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребёнка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребёнка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребёнком, возможность создания ребёнку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и другое).

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребёнка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам (п. 3 ст. 65, ст. 57 СК РФ). При этом суд принимает во внимание возраст ребёнка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребёнком, возможность создания ребёнку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей.

В соответствии со статьей 4 Конвенции о правах ребёнка на государство и органы опеки и попечительства возложены обязанности принимать все меры для защиты прав ребёнка. Данной нормой корреспондирует пункт 1 статьи 78 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которому при рассмотрении судом споров, связанных с

воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребёнка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства

Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребёнка и лиц, претендующих на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нём заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами (пункт 2 статьи 78 Семейного кодекса Российской Федерации, пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»).

Участие органов опеки и попечительства по делам по спорам о детях обусловлено интересом государства в правильном разрешении дел, имеющих важную социальную направленность, и защиту интересов несовершеннолетних, не имеющих в большинстве случаев возможности самостоятельно участвовать в процессе и защищать свои интересы.

Закон предусматривает участие органов опеки и попечительства в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, как в качестве стороны по делу (истца), так и в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора (пункт 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Если родители ребенка имеют разное место жительства, то участие в деле органов опеки и попечительства как по месту жительства отца, так и по месту жительства матери ребёнка является обязательным. Причём эти органы обязаны участвовать в деле в качестве государственных органов, компетентных дать заключение по существу спора.

Таким образом, на основании всех материалов обследования условий жизни ребёнка и лица (лиц), претендующего на его воспитание орган опеки и попечительства должен дать мотивированное заключение по существу спора, при этом такое заключение должно содержать чёткую позицию органа опеки и попечительства о том, где и, соответственно, с кем должен проживать ребёнок и в каком порядке должно осуществляться участие второго родителя в воспитании несовершеннолетнего (детей).

Указанные требования норм материального права судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, судом апелляционной инстанции эти нарушения при апелляционном рассмотрении дела не устранены.

В материалах дела отсутствуют мотивированные заключения органов опеки и попечительства по существу спора в порядке статьи 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, что судами первой и апелляционной инстанций оставлено без внимания. Ни в решении суда первой инстанции, ни в апелляционном определении нет ссылок на то, что судами выяснено и учтено заключение органов опеки и попечительства по

существованию возникшего спора, имеющиеся в деле акты обследования условий жизни несовершеннолетнего М. в семье ответчиков Сизовых и выраженное в них мнение работников органов опеки и попечительства о нецелесообразности изъятия ребёнка из привычной для него обстановки в судебных актах своего отражения и оценки не получили.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу по требованиям родителей об определении места жительства ребёнка юридически значимым и подлежащим доказыванию обстоятельством является выяснение вопроса о том, проживание с кем из родителей (матерью или отцом) наиболее полно будет соответствовать интересам ребёнка.

Именно исходя из интересов ребёнка суд должен был решить вопрос об удовлетворении или отказе в удовлетворении требования Джангиряна Ф.Е. об определении места жительства ребёнка с ним.

В соответствии с частью 1 и частью 4 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195 - 198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности

судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В нарушение указанных норм права, перечислив в решении доводы сторон и доказательства, представленные ими в обоснование своих требований и возражений, суд не отразил в решении мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими, то есть решение суда нельзя признать мотивированным.

При этом судом не учтено, что при рассмотрении дела он обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным.

Так, судами не учтено, что малолетний ребёнок с рождения проживал с матерью Сизовой Е.В., не расставаясь с ней.

При обследовании условий жизни несовершеннолетнего Сизова М. С., рождения, 9 октября 2017г. в г. Ялте было установлено не только то, что ответчиками обеспечены нормальные условия жизни несовершеннолетнему, но также и то, что М. привязан к обоим родителям – ответчикам по делу, а также к брату и сестре. В акте обследования условий жизни ребёнка, подписанным начальником управления по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации г. Ялты Зиновьевым Н.В., содержится вывод органа опеки и попечительства о том, что отобрание Сизова М. С. из семьи ответчиков Сизовых и помещение в иную семью отрицательно скажется на психическом здоровье ребёнка, что не отвечает интересам несовершеннолетнего (т.2-л.д. 121-123, т.3-л.д. 60-62).

В заключении от 9 апреля 2018 г., подписанном начальником управления по делам семьи и детей Администрации муниципального образования город-курорт Анапа Негинской В.Ю., указано на то, что в доме по месту жительства истца Джангирия Ф.Е., его жены и дочери для несовершеннолетнего Сизова М.С. выделена отдельная комната и созданы жилищно-бытовые условия для проживания. С учётом того, что ответчики Сизовы и несовершеннолетний Сизов М.С. на территории г.Анапы не проживают, что Джангирия Ф.Е. «лишён возможности видеть несовершеннолетнего, интересоваться о его жизни и здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии, по причине всяческому препятствию со стороны ответчиков, со слов Джангирия Ф.Е.», управление по делам семьи и детей Администрации муниципального образования город-курорт Анапа по существу возникшего между сторонами спора считает целесообразным запросить у соответствующих служб:

- психолого-педагогическое заключение на предмет комфортности проживания несовершеннолетнего в семье отца и в семье матери;
- акт материально-бытового обследования по месту жительства ответчиков Сизовой Е.В., Сизова С.Н.,
- определить место жительства несовершеннолетнего Сизова М.С. по итогам заключения психолога и сравнительного анализа актов материально-бытового обследования по месту жительства истца и ответчиков (т. 3 - л.д. 114).

Таким образом, имеющиеся в деле акты органов опеки и попечительства не содержат в себе выводов о возможности удовлетворения заявленных истцом Джангиряном Ф.Е. требований об изъятии несовершеннолетнего М■■■■ из семьи ответчиков, о разлучении его с матерью и другими членами семьи и о передаче его на воспитание в семью истца. Вынесенные при таких условиях судебные постановления соответствующими требованиям статьи 78 Семейного кодекса Российской Федерации быть признаны не могут, поскольку ни по форме, ни по существу возникшего спора заключений органов опеки и попечительства судами получено не было.

Вопросы о возможности разлучения и раздельного проживания ребёнка с ответчиками без нанесения ущерба его физическому и нравственному развитию, без учёта привязанности М■■■■ к матери, брату, сестре и другим членам семьи (бабушкам и дедушке); о возможности создания Джангиряном Ф.Е. малолетнему ребёнку условий для воспитания и развития в его семье, судом не исследовался и на обсуждение не ставился.

Суды сделали вывод о необходимости определения места жительства М■■■■ с истцом Джангиряном Ф.Е. на основании данных о материальной обеспеченности истца и на его утверждении о том, что М■■■■ по нему скучает.

Между тем, согласно принципу 6 Декларации прав ребёнка, принятой Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года, ребёнок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребёнок не должен, кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

Истцом не приведены и судами первой и апелляционной инстанций не установлены исключительные обстоятельства для разлучения с матерью Сизовой Е.В. малолетнего М■■■■ при решении вопроса о месте его жительства.

В силу статьи 12 Конвенции о правах ребёнка ребёнку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть обеспечено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребёнка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка. С этой целью ребёнку, в частности,

предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребёнка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

В соответствии со статьёй 57 Семейного кодекса Российской Федерации ребёнок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учёт мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных данным кодексом, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребёнка, достигшего возраста десяти лет.

Однако в нарушение названных норм Конвенции и Семейного кодекса Российской Федерации суд мнение несовершеннолетнего М■■■■ по вопросу, с кем из родителей (матерью или отцом) он хотел бы проживать, у него не выяснял, вопрос о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребёнка судом на обсуждение поставлен не был, при том, что психолого-педагогической экспертизы в отношении несовершеннолетнего ребёнка М■■■■ не проводилось, заключений соответствующего специалиста в деле не имеется.

Таким образом, вопросы относительно индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего М■■■■, его взаимоотношения с каждым из родителей, психологического анализа ситуации в целом (наличие или отсутствие семейного конфликта, его влияния на психологическое состояние и нравственное развитие ребёнка, вопросы, связанные с выяснением индивидуально-психологических особенностей всех членов семьи, мотивов поведения, особенностей личных отношений Джангирия Ф.Е. и Сизовой Е.В. друг к другу и к ребёнку, способных повлиять на обеспечение ребёнку условий для воспитания и полноценного психического развития), судом исследованы не были, вследствие чего решение по делу не может считаться законным и обоснованным.

При таких обстоятельствах апелляционное определение, которым допущенные судом первой инстанции упущения устранены не были, не может быть признано законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов несовершеннолетнего ребёнка, Сизовой Е.В. и Сизова С.Н.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39

данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

При указанных обстоятельствах дела Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 1 ноября 2018 года и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и рассмотреть дело в апелляционном порядке в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 1 ноября 2018 года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда.

Председательствующий:

Судьи: